Яблоков Михаил Сергеевич,
к.и.н., преподаватель, ТГИК
Yablokov Mikhail Sergeyevich
Candidate of Historical Sciences, Lecturer
Tyumen State Institute of Culture

Семешко Наталья Анатольевна,
Профессор, ТГИК
Semeshko Natalya Anatolyevna, Professor
Tyumen State Institute of Culture

Федотов Александр Сергеевич,
старший преподаватель, ТГИК
Fedotov Aleksandr Sergeyevich, Senior Lecturer
Tyumen State Institute of Culture

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ИНТЕЛЛИГЕНТАХ
ON THE QUESTION OF THE INTELLIGENTSIA AND MEMBERS OF THE INTELLIGENTSIA

Аннотация. В статье рассмотрены различные точки зрения на понятие «интеллигенция и интеллигентный человек», приведены примеры личностей, сыгравших существенную роль в области и региональной культуры.

Abstract. The article examines various perspectives on the concept of the "intelligentsia" and the "intellectual individual," and provides examples of figures who have played a significant role in the sphere of regional culture.

Ключевые слова: Интеллигент и интеллигентность. Несостоявшаяся элита. Роль духовного начала в формировании представителей разных классов общества.

Keywords: The intellectual and the quality of being an intellectual ("intelligentsnost"). An unrealized elite. The role of the spiritual dimension in the formation of individuals from different social classes.

Согласно Малой советской энциклопедии 1935 г., понятие «интеллигент» ведёт своё начало от латинского слова «понимающий» и в обиходном смысле обозначает человека с образованием, с образованностью, или представителя умственного труда [1] Далее в этом же томе приводится 2-страничная статья бывшего партийного работника, находящегося с 1923 г. на научной работе Владимира Николаевича Залежского (1880–1952), в которой указывается, что понятие «интеллигенция» введено в русскую литературу писателем Петром Фёдоровичем Боборыкиным (1836–1921) в одном из его романов (там же). Вероятнее всего, автор имел в виду роман П.Д. Боборыкина «Василий Тёркин», где изображён тип культуртрегера, воодушевлённого идеей общего блага и стремящегося согласовать свою деятельность с требованием морали и идеала [2].

Любопытно заметить, что герой романа Боборыкина после некоторых перипетий жизни впал в удручённое и покаянное состояние, ощущая потребность в религиозном утешении и приобщении к вере народа. Посетив Троице-Сергиеву Лавру, смутно надеясь оживить религиозное чувство, он, однако, убедился о его невозможности на почве традиционной религии [3] А ведь именно о таких людях в своих публичных лекциях и печатных работах говорит православный исследователь и публицист О.А. Платонов (1950 г. р.). Приводя в качестве яркого примера Л.Н. Толстого, в конце концов отлучённого от Православной церкви, и в своей скандально известной книге «Царство Божие внутри нас» предлагавший разогнать всю российскую полумиллионную армию священнослужителей, по его словам, – «дармоедов».

Приезжавший в 2019 г. в наш город конспиролог, исследователь и писатель Юрий Юрьевич Воробьёвский (1956 г. р.) к типу отпавшей от церкви интеллигенции причислил писателя А.П. Чехова, из собрания сочинений которого составители православной литературной хрестоматии нашли возможным отнести лишь короткий рассказ «Студент». Оба указанных учёных едины во мнении, что наиболее ярким представителем «расцерковлённой» российской интеллигенции, на которую ложится большая часть вины в трагических событиях 1917 г., является… Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Сам же вождь пролетарской революции в своих многочисленных работах считал русскую предреволюционную интеллигенцию (и тут парадоксальным образом с ним солидарны Платонов и Воробьёвский)[i] – в оценке её несостоятельной, неспособной к дисциплине и организации, эгоистичной. Вот какими качествами характеризуют предреволюционную интеллигенцию составители энциклопедии 1935 г., основываясь на работах В.И. Ленина: 1) дряблость и неустойчивость; 2) погружение в заботы мелкобуржуазного существования и т. п [4].

Распадаясь к началу XX в. на либеральную, революционную, буржуазную и социал-демократическую, русская интеллигенция, по В.И. Ленину, могла заинтересовать вождя лишь тем небольшим сектором, где она переходила на позиции рабочего класса и активно содействовала выковке теоретического оружия пролетариата в его борьбе за власть и социализм. Роль части интеллигентов-марксистов особенно подчёркивается Лениным, и считается вредной в том секторе, который сам выбирает тот ли иной путь исторического развития, считая себя «внеклассовым судьёй капитализма» [5].

Как известно, именно представителям неугодной вождю группы русской интеллигенции (И. Ильин, Н. Бердяев и др.) было предложено в 1922 г. покинуть пределы России и выехать за рубеж, где большинство из них не только реализовало свой творческий потенциал, но и обогатило мировую сокровищницу гуманитарных дисциплин. Что же касается оставшихся в стране интеллигентских кадров – вне зависимости от их отношения к идеям революции, – то их печальная судьба хорошо известна по многочисленным публикациям последних десятилетий.

Обратим внимание на факт полного отсутствия в статье Закрежского упоминаний таких имён, как К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов и др., имевших к тому времени уже мировую известность. При этом отметим достаточно меткое ленинское определение роли Льва Николаевича Толстого в общественной жизни России – «зеркало русской революции».

Роль национальной русской интеллигенции в 1890-х гг., находящейся в состоянии вражды между марксистским и народническим её лагерями, автор многотомной «Истории русской интеллигенции» Д.Н. Овсянико-Куликовский (1853–1920) видит не только в разработке доктрин, идеологий, программ (хотя это её призвание и ремесло), но и в преодолении разобщённости и раздора в своих рядах, в направленности усилий в сторону борьбы с хроническими бедствиями России, к коим известный литературовед, правнук императрицы Екатерины Второй, Дмитрий Николаевич Овсянико-Куликовский относит: 1) отсутствие культурности в европейском смысле слова; 2) закоренелые навыки варварства, произвола и насилия [6][ii]

Между тем в это же историческое время другой представитель «пишущей братии» (и, конечно же, не менее интеллигентный человек) – Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920) – в одной из своих работ настойчиво напоминает нам слова немецкого императора Вильгельма: «Славянство и Россия – это лишь навоз, который удобряет землю, чтобы на ней расцвела прекрасная роза – Германия». Страна, которая по убеждению философа, пребывает в числе лидеров по созданию школы истинного богоразрушения и приводит к общегерманскому объединению во зле всех – от профессора до императора, от вахмистра до писателя [7].

Как видно даже из поверхностного анализа, лагерь рядов русской интеллигенции второй половины XIX – начала XX в. объединяла лишь только принадлежность к умственной,

нефизической деятельности. Те крайности, к которой может привести их оторванность от традиционных ценностей народа, может привести к экстремизму, о чём подчёркивал православный публицист Всеволод Чаплин (1968-2020), полагавший, что в большинстве сочинений вождя мирового пролетариата содержатся материалы, анализ которых позволит их причислить к разряду документов, идеологически подпадающих под статью Уголовного кодекса «Призыв к экстремизму». Можно ли отнести к группе русских интеллигентов (в более широком смысле этого слова) Д.Н. Овсянико-Куликовского, в категориях сегодняшнего времени, «похожего» на иноагента или представителя «пятой колонны»? Можно ли отнести к разряду советской интеллигенции генсека Н.С. Хрущёва, как известно, не умевшего воздерживаться от «ненормативной» лексики и нанёсшего урон безопасности нашего государства? По опросам ряда лиц старшего поколения интеллигентом в культурном и этическом смысле этого слова был генсек Юрий Владимирович Андропов: умный, эрудированный и тактичный руководитель, своим внешним видом и манерами производивший благоприятное впечатление на окружающих.

Применительно к сегодняшнему времени и нашему окружению (здесь мы «плавно» переходим от общего понятия «интеллигенция» к более конкретному – «интеллигентный человек») назовём несколько персоналий, сыгравших заметную роль в жизни региона, оговорившись сразу, что круг этих лиц значительно шире, а биографическое описание может занять несколько объемистых томов.

1. Борис Николаевич Шишкин (1921-1971) – основатель отдела русских народных инструментов в Тюменском музыкальном училище (1956 г.), бессменный педагог детской музыкальной школы, «играющий тренер». Окончил с отличием Свердловское музыкальное училище по классу баяна и теории музыки. Участник Великой Отечественной войны: был ранен, перенёс контузию. За заслуги в работе награждён орденом «Знак Почёта». Организовал квинтет народных инструментов, где исполнял солирующие партии. Владел навыками игры на фортепиано на уровне учащегося консерватории, был аранжировщиком. При невозможности для студентов музучилища найти место в общежитии предоставлял им «койко-место» в своей квартире. Борис Николаевич представлял собой тип советского интеллигента в самом высоком смысле этого слова: отличался редкими качествами человеческой доброты, скромности и глубокой порядочности.

2. Зиновий Григорьевич Сухер (1927-1981) – выпускник Московского института культуры; в юности учился игре на скрипке. В 1970-е годы был приглашён на должность директора музыкального училища, переехав из Тобольска, где возглавлял культпросвет училище, ставшее одним из лучших в стране. Рабочий день для З.Г. Сухера начинался в 6 утра и заканчивался поздним вечером. Его усилиями был «пробит» проект пристроя к основному корпусу училища, обновлён музыкальный инвентарь, воссоздана творческая и доброжелательная обстановка в педагогическом коллективе; многие педагоги улучшили свои жилищные условия. Преждевременная и нелепая смерть этого человека (по оплошности врачей) потрясла всех, кто его знал и уважал.

3. Голышев Николай Николаевич (1929-2021) – профессор Уральской консерватории, Народный артист РСФСР, вокалист-тенор; длительное время работал солистом Свердловского театра оперы и балета. Из его учеников 15 человек имеют почётные звания заслуженных и народных артистов, около 30 – лауреаты престижных конкурсов; есть и солисты столичных и зарубежных театров. Н.Н. Голышев – яркий пример того, как человек, вышедший из бедной рабочей семьи (см. этимологию его фамилии), пройдя через ФЗУ (ремесленное училище), техникум и службу в армии, благодаря таланту и трудолюбию сумел достичь впечатляющих успехов в своей профессии, при этом оставаясь простым, скромным и отзывчивым человеком, став «вторым отцом» для своих питомцев

Список литературы:

1. Малая советская энциклопедия. Государственный институт «Советская энциклопедия». – Москва: ОГИЗ РСФСР, 1935. – Т. 4. – С. 777.

2. Овсянико-Куликовский Д. Н. История русской интеллигенции. Издательство «Общественная польза» и книгоиздательство «Прометей». – С.-Петербург, 1911. – Т. 9. – С. 170.

3. Овсянико-Куликовский Д. Н. Указ. соч. – С. 184.

4. Залежский В. Н. Интеллигенция // Малая советская энциклопедия. – Т. 4. – 1935. – С. 778–779.

5. Залежский В. Н. Указ. соч. – С. 779.

6. Овсянико-Куликовский Д. Н. Указ. соч. – С. 223.

7. Фотин С. В. Светильник под спудом / С. Н. Дурылин: священник, мыслитель, учёный. – Москва: ИРФ, 2026. – С. 407–408

[i] Известный эмигрантский публицист, автор бестселлера «Русская монархия» И.Л. Солоневич (1893-1954), свое отношение к интеллигенции в одной из статей красноречиво и не особо интеллигентно выразил как «решение ассенизационную задачи»

[ii] Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1909) в своих проповедях обличал русскую интеллигенцию в маловерии, а историк Л.Н. Гумилёв (1912-1992) вопросы журналистов отвечал: «что интеллигенция – это гностическая секта.